15.02.2022 20:28:00

Минюст раскрыл реестр иноагентов перед адвокатурой

Активная защита зарубежных клиентов строго не рекомендуется

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: минюст, реестр, адвокаты, иноагенты, сми, зарубежное финансирование, закон, мнение

On-Line версия

Фото сайта minjust.gov.ru

Адвокатское сообщество получило от Минюста подтверждение самым пессимистическим прогнозам. Основаниями для признания первым в стране адвокатом-иноагентом известного защитника Ивана Павлова (включен в РФ в реестр иностранных СМИ-иноагентов), по разъяснению ведомства, стали гонорары из-за рубежа и интервью изданиям, которые уже имели аналогичный статус. По мнению экспертов, это политический шаг, показывающий, что несговорчивых юристов смогут выдавливать и из конкретных дел, и вообще из профессии.

Зарубежные источники финансирования – это деньги из-за границы «в качестве выплаты заработной платы и гонораров». А разговоры со СМИ-«иноагентами» о делах подзащитных – это «участие в создании материалов».

В самом же адвокатском сообществе расценивают этот подход как попытку давления и избавления от тех представителей профессии, которые занимают принципиальную позицию и активно отстаивают подзащитных в делах, особенно чувствительных для государства. То есть решения Минюста – это некий политический акт, притом что вся ситуация с иноагентами среди адвокатов противоречит природе и логике их деятельности. Ее сутью является в широком смысле консалтинг, в данном случае – правовой. А например, врачей можно считать медицинскими консультантами, но ведь они тоже лечат оппозиционных деятелей и даже подозрительных иностранцев. Значит ли это, что теперь появятся и «иноагенты в белых халатах», что уже когда-то было в нашей стране?

Защитник, нанятый в какое-то политизированное дело, никак не может априори считаться сторонником определенных взглядов. Скажем, никому же в голову не придет считать педофилами тех адвокатов, которые представляют в уголовном процессе граждан, обвиняемых в данных преступлениях. И гонорар реально действующему адвокату от зарубежного клиента, конечно, не должен считаться иностранным финансированием. По крайней мере эти два довода, необходимых для включения в реестр иноагентов, должны подкрепляться доказательствами, а не утверждениями.

Стоит отметить, что Минюст долго не публиковал свое решение. Видимо, пауза была нужна для того, чтобы четко определиться с теми критериями, которые дальше, видимо, будут обкатываться на более широкой практике. И, судя по ответу ведомства, признавать иноагентом теперь смогут многих. К примеру, юристы не раз отмечали, что публичные выступления, причем чаще всего критические, представляют собой неотъемлемую часть адвокатской работы, особенно по громким делам. И понятно, что такой же ее составляющей является получение гонорара от клиентов – российских и иностранных.

По информации «НГ», разъяснения Минюста, судя по всему, подтолкнут разработку «адвокатских» поправок к закону об иноагентах. В частности, речь идет о жестком уточнении: оплата профессиональной деятельности, а также участие в международных конференциях и брифингах не могут считаться иностранным финансированием. И, конечно, предлагается запретить внесудебный порядок внесения адвокатов в любые реестры иноагентов.

Управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев согласен, что Минюстом создан опасный прецедент, под угрозу подпадает все сообщество. И он настаивает, что адвокаты вправе осуществлять свою деятельность по собственному усмотрению, оказывать услуги тем доверителям, которым считают нужным, в том числе иностранным физическим и юридическим лицам, что «не делает адвокатов исполнителями «заданий» в интересах иностранных государств». Эксперт напомнил, что адвокаты нередко дают интервью и комментарии в СМИ, что «ни в коем случае не дает возможности отождествлять их деятельность с деятельностью прессы». И это, кстати, недвусмысленно описано в законодательстве об адвокатуре. Вместе с тем, уверен Гавришев , такое положение дел продиктовано исключительно политическим подтекстом, и Минюст исполняет именно политическую волю, а значит, вероятность того, что такие случаи получат широкое распространение на адвокатов, крайне мала.

Вице-президент Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству Владимир Кузнецов указал, что «довольно часто российскими судами рассматриваются дела с участием иностранных юрлиц, интересы которых представляют в том числе российские адвокаты». Ведение же соцсетей и комментарии различным изданиям, по его словам, тоже «являются нормой», которая «в своей сущности и в отрыве от иных факторов не может быть направлена на осуществление политически неприемлемой деятельности». Отдельного же внимания заслуживает тот факт, что оспорить решение Минюста о внесении в реестр иноагентов на настоящий момент еще никому не удалось, что «в совокупности с «гибкостью» критериев отнесения того или иного лица к данной категории нависает над всеми как дамоклов меч». Он согласен, что принципиально неблагоприятная тенденция может стать инструментом давления на сообщество в целом: «Перспектива для многих адвокатов выглядит отнюдь не радужной, остается надеяться, что поправки в законодательство будут восприняты государством».

Член Московской Хельсинкской группы Илья Шаблинский напомнил «НГ», что вообще-то наделение физлица статусом «иностранного СМИ, выполняющего функции иностранного агента», – это не просто вопиющая нелепость, но и очевидный разрыв с действующими нормами закона и Конституции. Под СМИ, заметил он, закон понимает форму распространения массовой информации – в виде, скажем, телепрограмм или сетевых изданий, а как физлицо можно признавать формой? Обескураживает, по мнению Шаблинского, и тот факт, как интерпретировано «создание материалов иностранного СМИ»: теперь оказывается, что если даешь интервью опальному изданию, то в этом участвуешь. Как заявил эксперт, «это абсолютно неверно, любое интервью, подготовленное журналистом, – это объект его авторских прав». Шаблинский предположил, что Минюст хочет запугать и журналистов, и их потенциальных собеседников, и подчеркнул, что слово «агент» по-прежнему лишено какого бы то ни было юридического смысла. «Таким образом, Минюст напоминает, что законодательством РФ все-таки не предусмотрена необходимость наличия обязательной связи между получением иностранного финансирования и созданием, распространением сообщений и материалов». Только отныне это толкование законов будет обращено и против адвокатов.

Как заметил «НГ» руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов, ведомство не разграничило получение оплаты за услуги по соглашениям, что в общем-то не запрещено законом, и общественную деятельность. Хотя в отсутствие доказанной связи между финансированием и такой деятельностью статус иноагента не выглядит подтвержденным. «Важно

не допускать формального наделения защитников статусом иноагентов, а адвокатскому сообществу внимательно и принципиально реагировать на нарушения прав адвокатов, так как независимость является одним из ключевых принципов их деятельности», – подчеркнул он.

Однако руководитель юридической коллегии «Белая сова» Денис Хузиахметов сомневается в консолидации адвокатского сообщества, поскольку убежден, что его нет. Адвокатские палаты, по его словам, не готовы отстаивать своих ни перед судом, ни перед Минюстом. Нет единения и среди самих адвокатов: каждый считает, что если за кем-то и пришли, значит, точно не за ним. Но со статусом иноагента, подчеркнул эксперт, за последний год многое стало понятно. И в первую очередь то, что не следует полагаться исключительно на букву закона. Иностранное финансирование как таковое не является определяющим в приобретении этого «почетного» статуса. В отличие от критического и принципиального отношения к происходящему в стране, или, в случае с адвокатами, – участия в громких делах, защиты клиентов вопреки давлению следствия, представительства в международных судебных инстанциях. Хузиахметов тоже указал, что, несмотря на жалобы, ни одно решение об объявлении лица иноагентом не признано незаконным: «Будет ли практика объявления адвокатов иноагентами обыденным явлением? Думаю, что единственная команда не станет последней в этой череде». В то же время, заметил он, ждать от адвокатов с таким статусом массовой эмиграции, на что, видимо, и рассчитывает власть, не стоит, поскольку «сложностей они точно никогда не боялись».

Зампредседателя московской КА «Центрюрсервис» Илья Прокофьев, напротив, считает, что адвокатскому сообществу на самом деле не стоит паниковать. Признание его представителей иноагентами – это пока случаи уникальные. Госорганы, особенно те, с которыми адвокаты чаще всего сталкиваются в качестве процессуальных оппонентов, все время придумывают различные способы для «выдавливания» защитника из конкретного дела. И для этого существуют намного более простые способы, чем признание иноагентом, отметил эксперт. При этом Прокофьев добавил, что поскольку адвокат все же является независимым профессиональным советником по правовым вопросам, то «написание им постов в соцсетях и комментирование дела в СМИ действительно не только не входит в предмет принятого поручения на защиту, но и мало соотносится с адвокатской деятельностью». Так что он убежден: «случаи признания адвокатов иноагентами если и будут, то будут носить единичный характер, и, возможно, будут обусловлены не совсем корректными действиями адвоката в профессиональном плане». Скорее всего, предположил эксперт, органы адвокатского самоуправления разработают для адвокатов определенные рекомендации, при соблюдении которых риск быть признанным иноагентом сведется к нулю без какого-либо ущерба как для осуществления деятельности по конкретному делу, так и в целом.